

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 135 (3791)

Понедельник, 11 ноября 1957 г.

Цена 40 коп.

НАРОДНОЕ ТОРЖЕСТВО

Е. РЯБИЧКОВ

СРАЗУ и не скажешь, какое время года стоит в Москве — осень или весна? Небо и земля охвачены блестящими серыми тонами, холодным солнцем освещивает река, облетели рябины у Кремлевской стены, и мглистый воздух затуманил дали. Но рукотворная весна человечества заставляет забыть и дымчатый небосвод, и осенний холод, — музыкой и песнями будит она с зарей улицы, вторгается кипенью демонстрации в каменные ложа проспектов, радуется глазу то привольным разном зелени, то блуждающим цветением декоративных яблонь, то золотистой волной колосащихся нив.

Так и идешь по весенней пробуждающейся Москве в Красной площади. По тротуарам, по проезжей части улиц живым веселым потоком спешат к сборным пунктам физкультурники — летят их зеленые, желтые, синие костюмы, цветастые платочки; идут рядом с физкультурниками седоватые ветераны труда. Вот один из них подхватил внуучка, усадил его на свое богагарское плечо.

— Тут мы с юнкерами сшибались, — говорит старый рабочий внуучку. — Крепко пострелялись, а потом мы свои, сваровские, броневки пустили и с боями пробивали на Красную площадь.

Молодые физкультурники оглаживают, прислушиваясь к рассказу седоватого рабочего сваровских мастеровских, окружают ветерана, сорок лет назад освободившего Кремль. В это время слышится через радиосигналы команда:

— Серпы и молоты разбирайте! Выносите спутники Земли!

Физкультурники в желтом подхватывают декоративные серпы и молоты, спортсмены в синем выносят огромный глобус, вокруг которого по обозначенным электрическими лампочками орбитам мчатся искусственные спутники Земли.

Старый рабочий, только что увидевший модель воспоминаниями о революции 1917 года, с нескрываемым интересом осматривает модель земного шара с искусственными лунами и еще выше поднимает на плече внука.

Темно-серая каменная брусчатка еще пустанной Красной площади геометрически точно разграфлена белыми, голубыми и красными линиями — по этим границам пройдут танки, пушки, хлынет шумная и пестрая река демонстрации. Около ГУМа, несмотря на ранний час, уже стоят иностранные гости, щекают их фотоаппараты, жужжат кинокамеры. Они снимают белых голубей, опустившихся на Мавзолей, рабочих в синих халатах, расставленных на Центральной трибуне Мавзолея ковры и расставляющих стулья, появляющиеся на белокаменных трибунах.

На верхнем этаже ГУМа, в радиостудии собираются поэты, очеркисты и репортеры. Отсюда они будут вести рассказ о параде и демонстрации по всем радиостанциям Советского Союза.

Стрелки на кремлевской башне движутся, бьют курянки, и чем меньше остается времени до парада, тем больше гостей на трибунах. В эти минуты те, кому выпала честь рассказывать миру о всенародном торжестве, испытывают сердечное волнение — нужно сейчас же, вот в эти минуты, найти простые и весомые слова, чтобы живописать картину Красной площади, высказать думы и чувства, передать праздничные ощущения жизни.

Каждый из нас находится под сильным впечатлением доклада товарища Н. С. Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР. Выводы и обобщения доклада так значительны, раскрыты дали будущего так светлы и прекрасны, что хочется говорить о них, говорить о том, как горячо восприняли доклад советские люди, как воодушевил он народ, придав силы в борьбе за коммунизм.

Построены войска на Красной площади. Полны трибуны, включены микрофоны.

Бурными рукоплесканиями встречает Красная площадь поднимающихся на Центральную трибуну Мавзолея товарищей А. В. Арестова, Н. П. Беляева, Л. И. Брежнева, Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, О. В. Куусинена, А. Н. Микояна, М. А. Суслана, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущева, Н. М. Шверника, П. Н. Поспелова, Д. С. Коротченко, А. Н. Босыгина, М. Г. Перухина. Вместе с руководителем Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства на Центральную трибуну поднимаются руководители и члены зарубежных делегаций товарищи Мао Цзэ-лун, Сун Цин-пин, Лиан Сюан-пин, Швер Ходжа, Мехмет Шеху, Тодор Живков, Антон Югов, Янош Бадач, Хо Ши Мин, Вальтер Ульбрихт, Отто Гротеволь, Бим Ир Сен, Даший Ламба, Юнжагийн Целенбал, Владислав Гомулка, Язэф Пирянкевич, Александр Завадский, Киву Стойка, Антонин Новотный, Вильям Широкий, Эвард Кардель, Александр Ранкович, Жак Дюкло, Пальмиро Тольятти, Гарри Поллит, Макс Рейман.

Бьет десять. Из ворот Спасской башни

АРНОЛЬДУ ЦВЕЙГУ
БЕРЛИН
Союз писателей СССР шлет Вам, выдающемуся писателю, неутомимому борцу за мир и дружбу между народами, сердечные поздравления в день Вашего семидесятилетия. Желаем Вам, дорогой друг, долгих лет жизни, здоровья, бодрости, новых творческих успехов.
Правление Союза писателей СССР

выезжает открытая серебристо-стальная чета автомашин. В ней стоит принимающий парад Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Малиновский. Он принимает рапорт командующего парадом Маршала Москаленко; начинается обход выстроившихся войск, приветствия, мощные «Ура!», певучий призыв фанфар «Слушайте все!», речь министра с трибуны Мавзолея. Гимн Советского Союза, исполненный тысячетрубным оркестром и усиленный залпами артиллерийского салюта, — все это проплыло, промелькнуло перед глазами. И вот, открывая военный парад, печатая шаг, проходят юные барабанщики — суворовцы. На широких коричневых ремнях держат их барабаны, подняты палочки, алет околыши фуражек. Но почему в эти минуты так часто забывает сердце и к горлу подступил горячий ком? Почему замушеля трибуны и десятки плакатов потонули в покрасневшем глазу? — Сводный военный оркестр из тысячи музыкантов заиграл любимые Лениным старые революционные песни. И полились песни, с которыми ходили коммунистические бойцы на баррикады, поднимали на забастовки рабочих, шли на каторгу, штурмовали сорок лет назад твердыню самодержавия. А потом полились песни времен гражданской войны, первых пятилеток, и музыка будила дорогие воспоминания, придавая всему военному параду неповторимый характер.

Безупречными рядами, поражая выправкой, четкостью построений, идут офицеры — слушатели академии. Легкой, летящей походкой, словно шагнув на площадь с палубы корабля, идут моряки. Кажется, дрогнула брусчатка, качнулась и поплыла вместе с черными флотскими шинелями. И тут же вспомнились таинственные чащи, далекие пограничные заставы в горах и пустынях, в тундрах и на островах, когда вышли в зеленых фуражках пограничники.

Замыкая колонны, проходят нахимовцы, явившиеся на парад с борта легендарной «Авроры». Десятые самоходки, амфибии, танки, бронетранспортеры, гаубицы, зенитки, дальнобойные пушки — стальной лавиной движется теперь орудия войны. Все больше калибры орудий. Все мощнее установки. И вот тут уже не пушки, а какие-то грандиозные заводы боевого огня со сложными механизмами, приборами, тормозными устройствами. Кажется, ничего не может быть грознее этих орудий, но тут же, со стороны Исторического музея, на полном ходу выхлещают гусеничные буксировщики и танки за собой еще большие артиллерийские сооружения.

Появляются овеянные славою «Катюши», — артиллеристы встречают трибуны реактивные боевые установки, сыгравшие видную роль в Великой Отечественной войне. И вдруг артиллеристы стихают — в исном изумлении плащадк внимают поразительной, совершенно необычайной картине демонстрации нового вооружения.

Новая эра человечества — эра ракетной техники входит на Красную площадь. В каждом движении машин-буксировщиков, в каждом повороте матово-серо-бронзовых ферм, несущих тяжелые ракетные установки, раскрывается новая сила армии, новое могущество страны. Гуд изумления, нарастающий и ширящийся, катится по трибунам. Все новое, все необычайно и поразительно в этом бесконечном потоке ракет.

«Катюши» просто затерялись в грозной лавине невиданной ракетной артиллерии. Ракеты ближнего и дальнего боя, ракеты одиночные, ракеты, вложенные в гнезда направляющих установок, ракеты голые и крылатые, серые и зеленые, похожие на донаторических ящуров, и хвостатые, как торпеды...

Автогачи буксируют особые металлические конструкции с расположенными на них ракетами-громадами, и плащадк опять хаает и гудит.

Только что прошла колонна гусеничных машин с поднятыми над их броней боевыми ракетами такого устрашающего вида, что кажется, что теперь-то уже ничего более грозного не придумать ни писателю-фантасту, ни художнику, как тут же на Красную площадь выступают буксировщики с фантастическими ракетными гигантами. Зеленые, полированные до зеркального блеска, вытянутые, с красным солном, они проплывают перед трибунами, перед Мавзолеем.

А в высоте, за слоями облаков, в вечном холоде, летят спутники, добрые, умные спутники Земли, созданные, как и эти ракеты, и орудия, теми же трудолюбивыми руками советских рабочих, ученых, инженеров. И каждый советский человек, смотревший в те минуты с трибуны на военный парад и мысленным взором охватывавший весь мир, испещренный траассами спутников, чувствовал необычайный прилив радости и гордости за свою Родину, за свой народ, за свою героическую партию коммунистов.

В это время включают пленку с записью живого голоса Ленина — все станции передают речь Ильича, произнесенную им здесь же, на Красной площади. На экранах телевизоров появляются кадры, воспроизводящие выступление Ленина перед красными бойцами.

Волнующий голос Ильича, его изображение на телевизионном экране уносят в прошлое — к тем дням, когда в огне революции рабочие и солдаты штурмом брали Кремль, хоронили у его стен в братских могилах погибших героев, когда

Ленин провозжал на фронт коммунистов и смотрел с Красной площади во время празднования на одинокий самолет, представлявший тогда весь воздушный парад.

Заполняя всю Красную площадь, выхлещают колонны демонстрантов — идет трудовая Москва, столица науки и техники, промышленности и культуры. Идет рабочая гвардия, и каждый высоко поднятый стяг, каждое знамя, увенчанное орденами, каждый транспарант с цифрами, каждый стенд с рапортом свидетельствуют о трудовом героизме, об энтузиазме советских людей, о готовности советского человека сказку делать былью. Над колоннами проплывают макеты спутников Земли; вот устремляется в небо огромная резноватая ракета, следом взмывают сотни воздушных шаров; вот мчатся макеты-спутники вокруг макета земного шара.

Мао Цзэ-лун от души аплодирует трудовой Москве, он наклоняется к Никите Сергеевичу Хрущеву и показывает ему на макеты ракет и летящих вокруг макета Земли спутников. Товарищ Хрущев улыбається, дает объяснения товарищу Мао Цзэ-луну, затем обращается к демонстрантам и горячо приветствует их.

В разгар демонстрации включают радио Пекина: из столицы великого Народного Китая доносится голоса наших друзей, рассказывающих о праздновании в Китае сорокалетия Октября. Слушаем в аппаратурной музыке и слова из Пекина, смотрим на стоящего на Мавзолее Мао Цзэ-луну и всей душой ощущаем силу верной и искренней дружбы наших народов, силу пролетарского интернационализма.

Только отзвучал голос Пекина, — слышатся голоса советских городов, заводов, строек: всюду сегодня праздник, всюду музыка и песня, и, конечно, всюду радостный разговор о трудовых победах. Мысленно переносимся в Жигули, где в горах поднялась преградившая Волгу громада плотины и созданные руками советских людей искусственное море уже вращает все 20 турбин величайшей в мире Куйбышевской гидроэлектростанции. Мысленно видим золотые земли Алтая, видящие Родине большой урожай, видящие одетый в кумач Ленинград — колыбель революции, Киевский Крепостик, заполненный демонстрантами, ликующий Минский и солнечный Тбилиси, зерноград на дальних землях, идущие к обледенелым берегам Антарктиды советские корабли, — и от этой грандиозной праздничной картины захватывает дух.

Демонстрация окончена. Но демонстранты не хотят расходиться — они устремляются к Мавзолею и бурными овациями приветствуют руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, руководителей и членов зарубежных делегаций.

До глубокой ночи на всех площадях и проспектах Москвы идет веселое праздничное гуляние. А на другой день во Дворце спорта в Лужниках состоялся мощная демонстрация интернациональной дружбы и пролетарской солидарности трудящихся Москвы с делегациями зарубежных стран, прибывшими на празднование сорокалетия Великого Октября. Более пятнадцати тысяч рабочих, инженеров, ученых, работников культуры, литературы и искусства Москвы собрались в громадном зале Дворца спорта.

В своей краткой вступительной речи член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК и МКБ КПСС тов. Е. А. Фурцева поздравляла представителей трудящихся от 61 страны, пожелала им успехов в их славной деятельности и отметила, что в саомые трудные годы создания основ социализма нас всегда вдохновляло сознание, что мы строим счастливую жизнь не только для себя, но и прокладываем новый путь к прогрессу всем трудящимся, всем народам мира. Незыблемый принцип пролетарского интернационализма всегда был и будет основой нашей деятельности.

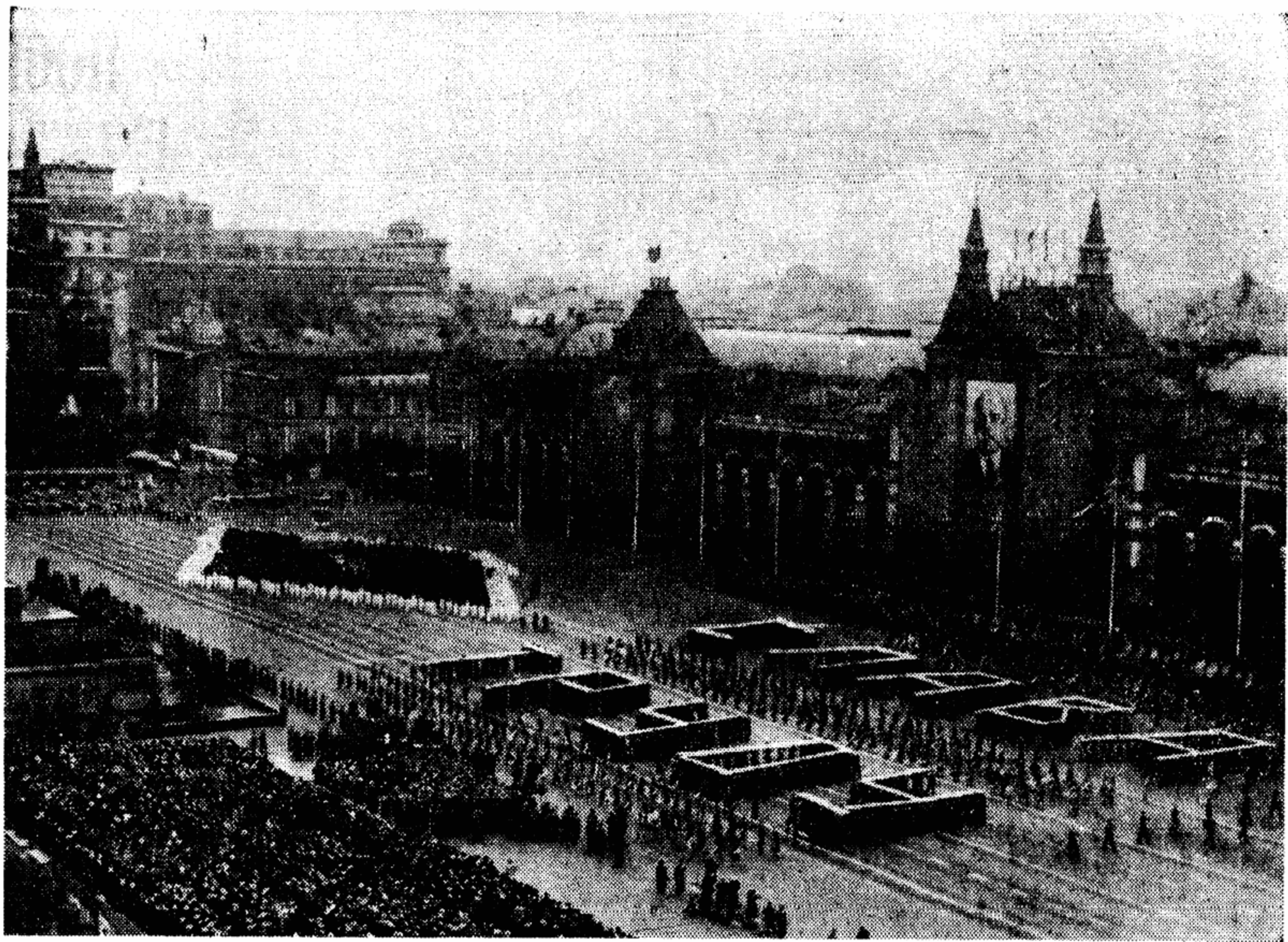
В словах, обращенных к москвичам, и в ответном слове от имени Москвы товарища завода «Красный пролетарий» Н. М. Кузьмина звучали взаимная искренность, верность идеям коммунизма, готовность бороться за мир, во имя счастья народов. Собрание окончено. Все встают, и под сводами огромного зала торжественно звучит боевой гимн международного пролетариата, партийный гимн «Интернационал».

После собрания состоялся замечательный праздничный концерт, щедро представивший народные таланты. Концерт прошел в таком бурном темпе, что целые коллективы успевали продемонстрировать лишь часть своих номеров, но в этой части смене чередующихся номеров и раскрылось удивительное обилие талантов, ярко предстало духовное богатство советского человека — творца гигантских заводов, ракет, спутников, покорителя целины, строителя коммунистического общества.

ПРИВЕТСТВИЕ СТАРЕЙШЕЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ

Я шлю мои дружеские приветствия советским народам в связи с сороковой годовщиной Октябрьской революции.

Этель Лиллан ВОЙНИЧ,
английская писательница,
автор романа «Овод»
НЬЮ-Йорк

Москва, 7 ноября 1957 года. Празднование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. На снимке: физкультурники на Красной площади. Фото Н. Кулешова

Ленинград праздничный

НЕЗАБЫВАЕМО прекрасен был Ленинград в дни юбилея Октября! И на прославленных его гранитных набережных, воспетых многими поколениями поэтов, и на знаменитых проспектах, и на светлых новорозничных улицах гасибульд в Новой Деревне или за Нарвской заставой, которые даже на карту города не успели нанести, до того они молоды, эти улицы сплошных новоселий, — повсюду в эти дни бурлила и переливалась искрометная человеческая радость, хотя и хмурилось временами ленинградское небо.

Ленинград принято называть колыбелью Октября. Это очень точно и очень емкое название. В городе Ленина все наполнено каким-то необычайно волнующим внутренним смыслом. Все напоминает о славных этапах революционной борьбы русского рабочего класса и его великой победоносной партии. Часами можно ходить по Ленинграду, от просторной площади у Финляндского вокзала к Смольному, от станции легендарной «Авроры» к Зимнему дворцу, как бы перелистывая книгу небылых в истории деяний и свершений.

Пректобрьская ленинградская хроника нынешнего года была богата многими событиями. В газетах ежедневно публиковались рапорты о трудовых победах. На Кировском заводе в торжественной обстановке открыли памятник Владимиру Ильичу Ленину. Через Большую Невку, рядом с «Авророй», перекинулась новая мостовая, соединив Выборгскую сторону с Петроградской стороной. На Невском проспекте сотни людей заняли залы Промышленной выставки предприятий Ленинградского экономического района, где демонстрируются почти 10 тысяч экспонатов — от модели атомного ледокола до тончайших дамских чулок.

Были, однако, в этой праздничной ленинградской хронике два события, с особой силой напомиравшие о том, что здесь, на этих неских берегах, сорок лет назад вошла заря новой жизни миллионов.

В историческом особняке на площади Революции в канун праздника распахнулись двери Музея Великой Октябрьской социалистической революции.

Немало на свете великодушных музеев, соперничающих друг с другом уникальностью своих коллекций. Но нигде не отыщешь музея, в котором выставлены для всеобщего обозрения печатные шрифты из подпольной типографии петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и подлинные листочки со знаменитыми декретами молодой Советской власти, принятими Вторым Всероссийским съездом Советов; канцелярская машинка, отпечатывавшая ленинский план ГОЭЛРО; личное оружие первых полководцев Красной Армии и членские билеты первых питерских комсомолец, тех самых, что уходили защищать завоевания Октября, вывесив на дверях райкома объявление: «Райком закрыт, все ушли на фронт».

Более ста тысяч драгоценных реликвий насчитывает Музей Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде.

Они собраны за короткий срок со всех концов советской страны. Их приносили и присылали в дар музею седые ветераны Октябрьского вооруженного восстания, старые большевики-подпольщики, участники штурма Зимнего дворца, чекисты, воины Советской Армии и Флота.

«Не зная имен всех героев борьбы за свободу, кто кровь свою отдал, род человеческий чтит безымянных. Всем им в память и честь этот камень на долгие годы поставлен». Такие стихи высечены на строгом и величественном памятнике борцам революции, сооруженном посреди Марсова поля в 1919 году. Рядом другие стихи: «Не жертвы — герои лежат под этой могилой, не горе, а зависть рождает судьба ваша в сердцах всех благодарных потомков. В красивые страшные дни славы вы жили и умирали прекрасно».

Сюда, на Марсово поле, собрались ленинградцы, чтобы в 40-ю годовщину Октября зажечь над братскими могилами борцов за свободу вечный неугасимый огонь.

Замер пречтнный воинский караул, гремит над площадью боевая мелодия «Интернационала». Тысячи людей, обняв головы, смотрят, как на гранитной плите вспыхнул пламя, как разгорается оно на ветру, неугасимое, вечное, подобное тому пламени

Страна ракеты и «Авроры»,
Тебе нисколько не нужны
Ни подати и ни поборы
С иной какой-нибудь страны.

Но ты берешь на мирной сцене,
В кругу почти что всех знамен,
Дань дружеского уважения
Других народов и племен —

За то, что мы отважно жили
И не чурались ничего,
И воплотили, воплотили
Смы человечества всего.

С трибуны, словно с горной кручи,
Слова народные звучат
В честь нашей Родины могучей:
— Вансуй!

— Да здравствует!

Идет к трибуне Ибаррури,
Чей вид, чей смысл и голос чей —
Как разразившаяся буря
Над взором псов и палачей.

Храня тепло рукопожатия,
С любовью слушает Москва
Слова Тореза и Тольятти,
Китай братские слова.

Я счастлив, родина Советов,
Жить в этот день и в этот час,
Когда едва не вся планета
Свой праздник празднует у нас.

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Приветствие Союза китайских писателей Союзу писателей СССР

«Наша дружба крепка, как скала»

СЕГОДНЯ, в день сороковой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, я от имени всех китайских писателей с чувством безграничного воодушевления горячо поздравляю славных советских писателей и братский советский народ.

Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру перед трудящимися всего мира и, как восходящее солнце, осветила путь всему человечеству. За сорок лет великий советский народ под руководством славной Коммунистической партии Советского Союза, в результате длительной героической борьбы, построил счастливую, цветущую и могучую социалистическую державу, показав прекрасный пример трудящимся всех стран.

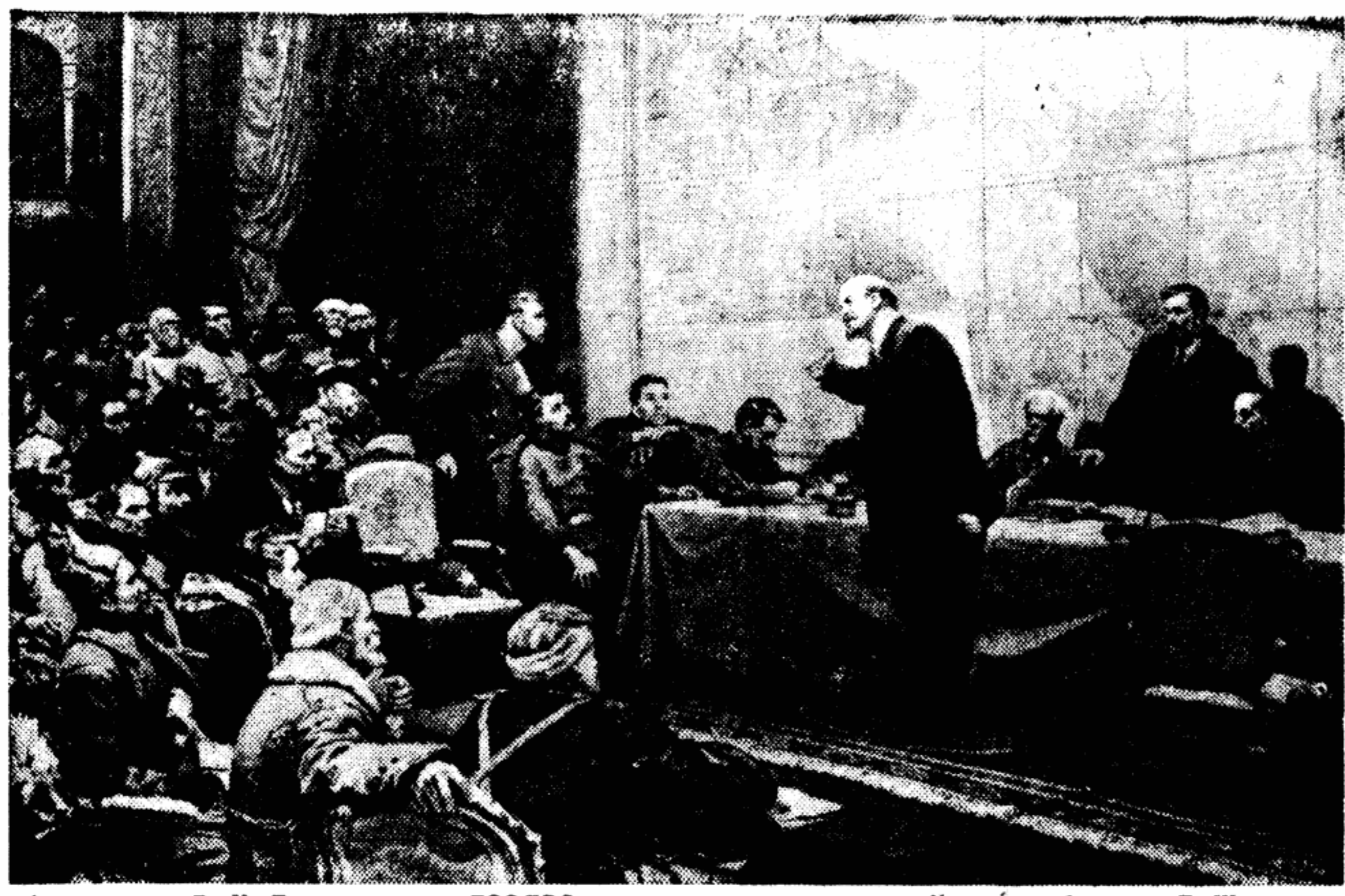
Существование великого, могучего Советского Союза и его действительная помощь народам всех стран стали огромной вдохновляющей силой для народов всего мира, борющихся за мир, демократию, национальную независимость и социализм. Китайский народ, идя под руководством КПК по пути Октябрьской социалистической революции, одержал победу в демократической и социалистической революции. Как в революционной борьбе, так и в строительстве социализма китайский народ неизменно получал искреннюю и бескорыстную братскую помощь со стороны советского народа. В области литературного творчества советская литература с первых же дней революции своим глубоким революционным содержанием и замечательным художественным мастерством привлекала и воспитывала народы всех стран. Китайский народ является постоянным читателем советских книг, для него советская литература — это учебник жизни и борьбы. За время с октября 1949 года по декабрь 1956 года в нашей стране издано 2746 названий советских художественных произведений, причем некоторые, наиболее важные из них, были изданы

общим тиражом в несколько сотен тысяч и даже более миллиона экземпляров. Начиная с осени 1956 года в мире появилось антимарксистское, ревизионистское течение; кое-кто начал усиленно нападать на социалистический реализм в литературе и искусстве и вообще на советскую литературу. Однако эти старания оказались напрасными. Ложью и нелепыми бреднями не затемять разум людей. Китайские писатели с чувством огромной радости следят за блестящими успехами советской литературы и с большим удовлетворением отмечают, что социалистический реализм стал могучим литературным течением во всем мире. Китайские писатели всегда были и будут за образец советскую литературу, серьезно изучают накопленный ею богатый опыт и готовы решительно встать вместе с братьями — советскими писателями на защиту социалистического реализма в литературе.

Сегодня, когда советский народ торжественно отмечает славный праздник всего человечества — сороковую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, китайский народ искренне радуется огромным успехам советских людей. Мы от всей души благодарим великий Советский Союз за оказываемую нам огромную помощь. Глубокая дружба китайского и советского народов, скрепленная в борьбе за общее дело, крепка, как скала, и будет жить века!

Пусть с каждым днем крепнет и процветает наша великая братская держава — Советский Союз, пусть побед в борьбе за прогресс человечества всегда будет с ним! Пусть цветут еще ярче чудесные цветы и зреют богатые плоды славной советской литературы!

Председатель Союза китайских писателей
МАО ДУНЬ

Выступление В. И. Ленина о плане ГОЭЛРО.

Картина художника Л. Шматко

Сегодня у Жигулей

После того, как 14 октября вода ударила в стальные лопасти последнего, двадцатого агрегата Куйбышевской ГЭС, гидростроители предостояло проделать еще немалую работу. О том, что было сделано за это время, рассказал в беседе с нашим корреспондентом начальник управления Куйбышевгидростроя И. В. Козмин:

С огромным подъемом работал весь коллектив, и очень трудно даже перечислить передовиков соревнования. Отличью поработали монтажники А. Бугаев, В. Витальев, Н. Дюнданик, арматурщик Герой Социалистического Труда А. Улесов и соревнующийся с ним А. Полевой. Но, повторяю, так работали многие, очень многие.

Хотелось бы отметить, — продолжал И. В. Козмин, — что уникальное отечественное оборудование гидростанции работает безотказно. Со дня пуска первого агрегата, в декабре 1955 года, Куйбышевская ГЭС уже дала стране больше восьми миллиардов киловатт-часов электроэнергии.

С тех пор, как был сдан в эксплуатацию последний, двадцатый агрегат, гидростанция стала вырабатывать значительное количество электроэнергии сверх плана. Сейчас строители и монтажники линий электропередач озабочены тем, чтобы скорее дать по нефть-промыслам Татарии, промышленным центрам Урала, Нижнего Поволжья. Они уже одержали серьезную победу: вступила в строй линия Сызрань—Балаково (Саратовская область). Таким образом, Куйбышевская ГЭС уже начинает активно участвовать в строительстве новой гидростанции — Саратовской ГЭС.

Коллектив строений приложил все силы, чтобы сделать свое лето неярким, красивым, радующим глаза народа. Благоустроена территория стройки, за-

асфальтирована дорога, ведущая на ГЭС, яркими красками свернула стены машинного зала. Будущей весной пассажиры, спускающиеся вниз по Волге, не узнают этих мест. Цветущие сады украсят величавые сооружения Куйбышевского гидроузла. Уже высажено более двух тысяч вишен и яблонь, тысячи других многолетних деревьев. Кроме этого, посажено несколько миллионов корней многолетних цветов. Крупнейшая в мире Куйбышевская ГЭС должна быть и самой красивой.

Как прошло празднование сорокалетия Октября на Куйбышевской ГЭС?

Торжественным и радостным было заседание рабочих и служащих, инженерно-технических работников стройки 6 ноября, — сказал И. В. Козмин. — За успехи в социалистическом соревновании нашему коллективу были вручены высокие награды — переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и почетная грамота ВЦСПС. Многотысячному отряду комсомольцев стройки присуждена почетная грамота ЦК ВЛКСМ.

На следующий день на улицах нового города Комсомольского тысячи людей приняли участие в праздничной демонстрации.

И последнее, что хотелось бы мне сказать, — заявил в заключение И. В. Козмин, — это передать наши лучшие праздничные поздравления литераторам и одновременно высказать одно пожелание. Нам, специалистам-строителям, хотелось бы чаще видеть рядом с собой своих собратьев — инженеров человеческих душ. Пусть же чаще приезжают к нам писатели. Мы идем от них повесть, роман, поэму, ярко и широко отражающих семилетний народный подвиг на Волге.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ
г. КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.)

ПЕРВЫЙ ТОК

ТОГО МОМЕНТА, когда откроется турбина первого агрегата и под напором обской воды начнет вращаться колесо гидротурбины, ждут здесь с глубоким волнением: ведь гидростроители решили в ознаменование великого праздника дать первый промышленный ток с одного агрегата!

В суровых условиях капризной сибирской осени — в дождь, ветер и снег, не считаясь с временем и отдыхом, мужественно и настойчиво трудятся монтажники, чтобы сдержать свое слово.

— Восемь гидростанций строили — мог бы и привякнуть, — медленно говорит бригадир электромонтажников Проценко, — а все душа не на месте, пока не пустим первый агрегат...

— Эва, Алексей Максимович, — отвечает ему главный инженер «Гидроэлектромонтажа» Семчевский, — ты, кажется,

ся, от волнения пропустил: не восемь, а десять...

— Давай посчитаем, Владимир Владимирович.

— Давай.

Они начинают считать. Выходит, главный инженер прав. Десять гидростанций строили они вместе, и эта вот одиннадцатая.

А там будут, конечно, и другие.

— Да, свой счет мы еще с тобой не скоро закроем, — заключает Владимир Владимирович.

Инженер хочет казаться спокойным, шутит, но нет-нет, да и посмотрит на часы. Разноцветный шум людей, собравшихся здесь, в машинном зале первой турбины, внезапно цокает. Долгожданная минута наступила! 10 ноября в 7 часов 35 минут утра промышленный ток в первого агрегата Новосибирской ГЭС поступил в новосибирскую энергосистему.

НОВОСИБИРСК.
(Наш корр.)

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

«Литературная газета» обратилась в эти дни к ряду советских писателей с просьбой рассказать о наиболее памятных для них годах великого сорокалетия, о поездках, встречах и впечатлениях, о своей работе в кинематографической и творческих замыслах. Нашему корреспонденту рассказали...

Ираклий АБАШИДЗЕ

Только что вернулся из Китая, где в прошлом году в составе парламентской делегации Советского Союза. Мы видели почти весь великий Китай, посетили множество городов и сел, промышленных центров и кооперативных товариществ, ознакомились с замечательными памятниками древней китайской культуры. Все эти впечатления еще, так сказать, не систематизированы. Перед глазами одно за другим всплывают грандиозные зрелища — вот парад в Пекине, празднование 8-й годовщины Китайской Народной Республики, открытие грандиозного двух-

ВЕЛИКОЕ СОРОКАЛЕТИЕ

ярского моста через Янцзи, митинги на металлургических заводах и в университетах, знаменитые лица трудящихся Китая, замечательная китайская молодежь, встреча с руководителями КНР, дружеские душевные беседы с друзьями-писателями. В результате прошлой поездки в Индию, где я принимал участие в работе конференции писателей стран Азии, я написал цикл стихов и книгу очерков, которые опубликованы в грузинской прессе. Еще не полностью — куда там! — исчерпана тема Индии, а уже китайские впечатления поют в неписанных пока стихах, зовут к ним. Только стихами, только песней можно передать их. Самый памятный год для меня 1934-й, когда меня, молодого поэта, грузинские писатели послали делегатом на Первый съезд советских писателей. То было время, когда грузинская поэзия была открыта многомилионному русскому читателю переводом Н. Тихонова, Б. Пастернака, И. Заболоцкого и других. Литература Грузии предстала на Первом всесоюзном съезде советских писателей со своими замечательными традициями, во всем блеске их красоты, во всем своем разнообразии. Для грузинской литературы Первый съезд имел исключительное большое значение. А для меня, тогда молодого поэта, тем более. В тот незабываемый год, на этом незабываемом съезде за докла-

К БЕРЕГАМ АНТАРКТИДЫ

РЕВУЩИЕ «сороковые широты» — на этот раз их название оправдано как никогда: вздыбленный, грохочущий океан, исклоченное небо, хаос беснующейся стихии. Четыре последних дня не стихали стремительная качка, грохот гигантских волн. Вода не успевает стекать с палубы.

Много поработали моряки дизель-электрохода «Обь» в эти дни, когда ветер достигал одиннадцати баллов, развел огромные волны. 7 ноября к вечеру наступило, наконец, затишье, все собралось за праздничными столами. Здесь сидели рядом участники двух антарктических походов и молодежь. С чувством горячей любви вспоминали мы далекую, но всегда близкую сердцу Родину. Мы шлем ей наш пламенный привет и заверения не покладая рук работать на ее благо, величие, славу.

К вечеру небо очистилось от туч, взошла полная луна. На западе, на месте ушедшего за горизонт солнца, ярко сверкает Венера, по всему небосводу загорают звезды.

Мерно работают все четыре дизель-генератора, вращая гребной вал. На холмовом мостике тихо. Спокойно и зорко несет вахту второй штурман Володя, на руле — молодой матрос Трусов. Он, как и его вахтенный начальник, уже второй раз идет к берегам Антарктиды. Судно вступает в холодные антарктические воды. Скоро нам начнут встречаться бело-голубые сверкающие айсберги — вестники приближающегося шестого континента, на котором нас ждут мужественные полярные исследователи — жители Мирного.

Капитан судна И. МАН
Борт дизель-электрохода «Обь»

МОДЕЛЬ СПУТНИКА № 1

ВСЕЛЕННАЯ с мирными яркими сверкающими звездами избрана в виде купола главного зала в павильоне Академии наук СССР на Всесоюзной промышленной выставке.

Модель спутника — шар, чуть больше детского мяча, только металлический и до блеска отполированный. Подвешенный к дугообразному алюминевому стержню, он словно парит в воздухе.

Шар состоит из двух половинок, плотно соединенных болтами, и «кватор» спутника едва намечен. Сделано это затем, чтобы температурный баланс спутника был именно таким, какой необходим для поддержания нормальной работы приборов.

К одной из половинок шара прикреплены четыре антенны: по две для каждого из двух радиопередатчиков. За плотным занавесом — экраном, на фоне которого установлен на выставке спутник, находится магнитостанция с записными радиосигналами, принятыми на Земле с подлинного спутника № 1.

На выставке представлены интереснейшие приборы, изобретенные советскими учеными Академии наук СССР: здесь астрономическая трубка, позволяющая вести наблюдения за спутником, электронная счетная машина БЭСМ, производящая расчет орбиты спутника в одну секунду она делает 10 тысяч арифметических действий. Сообщения о том, в какое время и где будет наблюдаться первая советская звезда, основывались на расчетах этой кибернетической машины.

ПОСМОТРИТЕ НА ЗВЕЗДНОЕ НЕБО!

ЕЩЕ ОДНУ ЗВЕЗДУ зажгли мы на нашем небосклоне. Слова-то какие! — зажгли сами, своими руками. Месяц с лишним назад советские люди запустили в космос первый искусственный спутник Земли и вот недавно — второй. И летит, летит он, стремительно и ярко, в воздушном океане. Это наши первые разведчики в космическом пространстве, а за ними — теперь мы это знаем — каждую ночь, когда всматриваешься в звездное небо, невольно думаешь о великой мечте человечества, которую мы осуществляем, о грандиозном пути, который прошла наша страна к этому свершению, о самом главном, что делает реальным превращение самых смелых дерзаний человека. Да, звездочки эти не простые, и несут они в своем стремительном полете не только радость вести о победе советской научно-технической мысли, но и о тех невиданных возможностях, которые открываются перед людьми нашего социалистического общества.

Примечательно, что создатели второго спутника посвятили свой труд сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. И сегодня советские люди говорят: — Посмотрите на звездное небо! Сияют над миром во славу социализма наши советские звездочки!

В СКОРЕ после подлания революции в Германии, в 1850 году, Вильгельм Либихнет встретился с Карлом Марксом. В своих воспоминаниях В. Либихнет писал:

«...Маркс изложил над победоносной реакцией в Европе, которая воображает, что революция задушена, и не догадывается, что естественное подготавливает новую революцию. Царствование его величества пара, перевернувшего мир в прошлом столетии, окончилось; на его место станет неизмеримо более революционная сила — электрическая искра.

Тут Маркс с необычайным воодушевлением рассказал мне, что несолько дней назад на Риджент-стрит была выставлена модель электрической машины, везущей железнодорожный поезд: — Теперь задача разрешена, и последствия этого факта не поддаются учету. Необходимым следствием экономической революции будет революция политическая, так как вторая является лишь выражением первой».

Электрическая искра... С какой же прозорливостью разглядел Маркс ее исклочительную силу, как ярко она озарила дальние пути общественного развития!

Энергия «его величества» пара стояла у истоков капитализма. Она предопределила победу капитализма над феодализмом и сопутствовала его подъему и расцвету. Но эпоха электрической искры стало уже тесно в рамках капиталистического общественного строя. Почти столетие капиталистическая экономика развивалась на новой энергетической базе, но одновременно приметы распада этой экономики обнаруживались все более явственно.

Электрический двигатель, по меткому выражению В. Либихнета, был тем громоподобным, которого буржуазное общество в самолюбивом ослеплении, ликуя, как некогда троянки и троянки, вводило в свой Иллион и который нес ему с собою верную гибель».

Подлинными властителями электрической искры стали мы, советские люди. За сорок лет промышленность Советского Союза увеличила выпуск продукции в 30 раз. Вся наша страна покрывается густой сетью электростанций. Нет в мире гидроэлектростанций, равных по мощи Куйбышевской и вновь сооружаемым каскадам электростанций на Ангаре и Енисее. В 100 раз увеличилось производство электроэнергии!

Не от этих ли темпов набрали плавательную скорость созданные нами спутники Земли!

УЧЕНЫЕ зарубежных стран жадно подслушивают, какое количество вырываются, горючею понадобилось, чтобы забросить на такую высоту искусственные планеты. Что ж, и это интересно! Но мы думаем о другой энергии — о гигантской энергии интеллектуальной энергии ученых, инженеров и многих миллионов рабочих, которая в ко-

немом счете взметнула спутники в звездную высь.

Лишь наивные люди могут предположить, что спутник создавался узким кругом ученых. Нет! Его создал весь народ, увлеченный великими социальными идеями; могучий, талантливый наш народ, который свершил великую политическую революцию, великую культурную революцию и ныне непрерывно выдвигает из своих рядов все новых и новых ученых — конструкторов, инженеров, новаторов производства. В дореволюционное время царская Россия насчитывала 10 тысяч научных работников, в Советском Союзе их — сотни тысяч. В высших учебных заведениях страны обучается свыше двух миллионов студентов. СССР занимает теперь первое место в мире по подготовке инженеров. В 1956 году свыше одного миллиона трехсот тысяч изобретателей и рационализаторов внесли свой драгоценный вклад в развитие техники производства. Они, новаторы, передовые люди рабочего класса, умеющие, по меткому определению академика И. Павлова, соединять в процессе труда руки и голову, — могучий творческий отряд советской интеллигенции.

Запуск искусственных спутников Земли — закономерная победа, которая пришла вслед за многими другими.

Весь мир был недавно поражен замечательным достижением советских физиков, создавших синхротрон мощностью в 10 миллиардов электронвольт, а сейчас проектируется новый, мощностью в 50 миллиардов. Советские энергетики и машиностроители создали паровые турбины мощностью в 150—200 тысяч киловатт и приступили к проектированию турбинно-газотурбинной мощностью в 500 тысяч киловатт. Год с лишним назад поднялись ввысь реактивные самолеты «ТУ-104», а недавно стартовала «ТУ-114». Взметнулась первая межконтинентальная ракета, и вот, вслед за ней, — спутники!

Что такое электрическая искра в сравнении с ними! Какие новые перевороты в науке и технике сулят они! Ведь на борту второго искусственного спутника расположены контейнеры с такой научной аппаратурой, которая дает возможность изучать излучения солнца, космические лучи, температуру и давление, жизнедеятельность подопытного животного в условиях космического пространства. Намерительная аппаратура и два радиопередатчика передают полученные научные данные на землю.

Смело и уверенно вторгается советский человек во Вселенную, широкие шаги его в космосе!

О МНОГОМ можно поразмыслить, глядя ныне в звездное небо. Советские люди, на каком бы участке народного хозяйства они ни работали, с гордостью глядят на спутников: «Наше это дело, кровное, народное!»

Горят спутниками и все здравомыслящие люди за рубежом, а друзья наши восторженно рукоплещут, завидев в небесном своде голубые звездочки, запущенные советскими руками. Горят наши звездочки ясные, и миллионы пар глаз всматриваются в маячащие чудесные дали.

После запуска первого спутника выдающийся французский физик Жюль-Юри заявил, что спутник — один из самых важных скачков в истории развития науки. По

его словам, спутник дает громадный новый толчок всей науке, и ученые с вдохновением и невыразимым энтузиазмом «вцепятся» в новые, вытекающие из этого великого достижения проблемы.

А вице-президент Британского общества межпланетных сообщений Кеннет Гатленд уже так оценивает запуск второго спутника: «Это просто фантастично; и это означает, что русские могли бы завтра же запустить на Юную ракету с довольно большим грузом... Русские, видимо, ушли вперед еще дальше, чем мы думали».

С завистью и страхом глядят на наши звездочки враги. Недавно еще они хвастливо кричали об отставании советской науки и техники. А что им говорить сейчас?

15 сентября — после того, как нами была запущена межконтинентальная баллистическая ракета, но еще не было спутников, — в американском журнале «Нью-Йорк таймс» появилась статья «специалиста по русскому вопросу» Гарри Шварца. Испытанный мастер клеветы и дезинформации встал в раздумье: «Как русские достигают этого?» Гарри Шварц нервничает. Очень щекотливый вопрос! Дело в том, что сейчас уже нельзя врать так, как врал все эти послевоенные годы. У «отстающих русских» атомная бомба? Угрюм! Воздушная? Угрюм! Реактивные самолеты? Тоже! А как же иначе? Что еще могут сделать «отсталые»? Очевидно и просто. Нужны доказательства? Американским журналистам они не нужны. Их дело — обвинять, а «русские» пускай доказывают.

Ну, а как быть теперь? Ведь межконтинентальная баллистическая ракета у американцев еще нет. Нет у них и спутников. А у нас есть и то, и другое. «На этот раз со старыми утешительными объяснениями придется распрощаться...» — сетует Шварц. — Наоборот, было бы чрезвычайно полезно, если бы нашим разведкам удалось раздобыть у русских какие-либо сведения из этой области...»

Больше того, он вынужден признать, что наши «чуждые» науки и техники «создаются не узкой группой ученых, работающих в засекреченной лаборатории; они — конечный продукт координированного труда сотен тысяч, возможно миллионов мужчин и женщин, исполняющих разнообразные и сложные работы».

Как же сделать это в условиях капитализма? Гарри Шварц разводит руками, но добит упорно и нужно: нужна «концентрация усилий», и сылается на советский опыт — они же сумели! Впрочем, Гарри Шварц сылается и на американский опыт: создали же в США атомную бомбу. Но ни для кого не секрет, что «концентрация усилий» в этом случае заключалась в том, что с налогоплательщиков сдирали три шкуры, а властелины промышленности получили умопомрачительные прибыли. Сказав «а», корреспондент должен был сказать и «б». Но не мог же он, сылываясь на «советский опыт» сосредоточения и развития интеллектуальной энергии народа, рекламировать вести в США обязательное среднее образование, открыть детям рабочих и фермеров широкие пути к высшему образованию, бесплатно учить их за счет государства, экспроприировать сверхприбыли трестов и кар-

Павло ТЫЧИНА

В МЕЖПЛАНЕТНЫЕ ДАЛИ ОКНО

Гордость чувствуем мы — посмотри ты, что свершить было нам суждено: ведь в Советском Союзе открыто в межпланетные дали окно.

Мы исполнены радости новой: человечество вывело подальше, Циолковского вещие слово, что мы первыми будем, сблещь.

Люди мира! Смотрите, взирайте, как со спутником кружит Земля...

Вы сигналы его принимайте, голос мира в них, голос Кремля!

Что возвышенней, чем золотое чувство братства и дружбы закон: то великое чувство живое и закон этот сердцем рожден.

Наше сердце открыто народам, только мирные наши пути. Уж конец положить бы невзгодам, быть любому народу в чести!

Ах, народы! Не вам ли, народы, столько дел предстоит передела: переделывать земли и воды и беречь человека труда?

Пусть он счастье почувствует, строд, пробуждение творческих сил, чтоб свое в дело мира большое каждый край на земле приносил.

Гордость чувствуем мы — посмотри ты, что свершить было нам суждено: ведь в Советском Союзе открыто в межпланетные дали окно.

Перевел с украинского Александра ГАТОВ

телей на строительство вузов, вузов и техникумов, создать условия, при которых каждый способный человек имел бы возможность широко развивать свои творческие замыслы. Конечно, этого Гарри Шварц не скажет!

Трудно сказать, каково самочувствие шварца после нового нервного потрясения, полученного им в результате запуска двух советских спутников. Но по долгу службы они, наверное, что-нибудь выборматывают, стремясь завуалировать, что запуск спутников знаменует рождение новой, высшей техники, техники, которой нет простора для развития в обветшалом капиталистическом мире. Это — техника коммунизма.

«Совершая полет вокруг земного шара, — сказал Н. С. Хрущев в своем докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, — советские спутники возносят о высших развития науки и техники, всей экономии Советской страны, народы которой строят новую жизнь под знаменем марксизма-ленинизма».

Вот почему советский человек так уверенно, гордо и радостно смотрит в свое чистое, ясное и бескрайнее звездное небо. Говорят иногда: он родился под счастливой звездой. Для советского человека это не подходит. Он сам заглядывает в высокое небо свои звезды счастья.

И. БЕЛОВ,
А. ВЕЛИЧКО

РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

УЖЕ больше месяца кружит над Землей искусственный спутник — наш первый гонец мира в космическом пространстве, добрый вестник новой эры, открывающей человечеству путь к невиданному прогрессу. Сбылась самая заветная и наиболее дерзновенная мечта многих поколений — вырваться на просторы Вселенной, проложить в космосе дорогу не только полетам поэтических вдохновений и смелых идей, но и делами рук человека. И как всякая любящая и умная мать, Земля не оставила в одиночестве своего первенца: через месяц советские люди послали в пространство второго спутника, но уже покрупнее, и с первым живым разведчиком космоса — известной теперь всему миру собачкой «Лайкой».

Мы, группа ветеранов Великой Октябрьской социалистической революции, помним старую Россию — страну сохи и горемычной доли. Нам памятно, с каким пренебрежением смотрели на нас многие иностранцы. И поэтому мы особенно горды тем, что именно наш талантливый и свободный народ создал искусственные спутники, о которых с восторгом говорят на всех языках, к которым привлекают внимание всего человечества.

Поздравляем вас, дорогие друзья, советские ученые, инженеры, конструкторы и рабочие! Вы умножили славу Родины!

Нам радостно видеть, как в нашей стране свершаются великие предначертания В. И. Ленина, как значительные плоды трудовой и суровой борьбы четырех десятилетий.

Мы радуемся тому, что расцвет ленинских идей мира и прогресса, торжество нашей науки совпадают со знаменательной датой 40-летия Октября.

В ознаменование этого славного юбилея старые большевики сложили песню — «Ведет нас Партия», которую вдохновенно исполняет Московский хор ветеранов революции. Слова этой песни несутся в эфире навстречу волнующим и бодрящим сердца людей сигналам возрожденного спутника.

Ведет нас Партия! И сердце бьется, Свиряя бег с курантами Кремля. Труд и мира песня раздается, И слышат звезды, как поет Земля!

От имени литературного коллектива ветеранов революции:

М. ЛЕБЕДЕВ, член КПСС с 1905 г.,
В. КЛИНОВ, член КПСС с 1906 г.,
К. ДЕНИСОВ, член КПСС с 1907 г.,
А. КУЗИН, член КПСС с 1917 г.

МОСКВА

К СВЕТЛОМУ БУДУЩЕМУ

СРОК лет — срок исторически очень небольшой. Промышленно он равен жизни одного поколения. Однако делами своими каждый советский год является десятилетиями. Замечательно потрудились наш народ за эти сорок лет. Да и мы, писатели, не стоим в стороне от его великих исторических свершений. Мы — авторы — были участниками дел народных, и во всех этих грандиозных достижениях есть доля и нашего труда, наших усилий.

На своем веку я видел и пережил немало горестей и радостей, успехов и неудач. Трудные дни полуголодного существования учителя городского шестиклассного училища в Бугаевском, годы учительства в Забайкалье, участия в революционных событиях 1905—1907 годов, тюрьма и ссылка в Верхоянск. Так прошла моя мятежная юность... Оглядываясь на пройденное, вижу, что самые счастливые годы моей жизни — это сорок советских лет. Они прошли бурно и беспокойно, были полны страсти и борьбы, побед и достижений...

Детство мое прошло в крестьянской семье. Много лет я учительствовал в сельской местности. Мне довелось видеть, как разорялись крестьянские хозяйства, как целые семейства уходили в горы и впадала в ямы городской бедноты. Такую же трагедию пережили и мои родители. С юных лет моя жизнь была связана с жизнью рабочего класса. Этому классу принадлежат и все мое творчество. Вот уже сорок лет, как я внимательно наблюдаю за судьбой советских рабочих, за теми переменами, которые происходят в их жизни. А перемены эти огромны!

Как живые, до осязания осязаемые, встают в моей памяти образы рабочих Новороссийска. В 1920-м я был прикреплен к партийке новороссийского цементного завода и принимал участие в восстановлении завода. Никогда не забыть исхлупанные, серые, будто покрытые цементной пылью лица рабочих с горящими глазами, рабочих, жаждущих большого дела, изголодавшихся по труду. Никогда не забыть рабочих-вожаров, членов ячейки РКП в серых потертых шинелях и кожаных куртках, их страстные речи о строительстве коммунизма, их призывы смелее шагнуть в это замечательное завтра. Никогда не забыть женщин-активисток в красных косынках на головах, в стоптанных солдатских ботинках. Они сколачивали женские активы, создавали первые детские дома и школы, столовые и общежития, строили новый быт.

Первые славные герои борьбы и труда вдохновили меня на создание романа «Цемент». В этих людей — самоотверженных и честных, разорвавших цепи капитализма, страстно мечтавших о мировой революции, не думавших о себе, всецело отдававшихся великой борьбе за преобразование вековой мечты человечества — этих людей не забыть никогда.

Мне пришлось побывать на многих заводах и стройках в первые годы индустриализации. Я был очевидцем героизма рабочих на Волховском — одной из первых крупнейших советских строек. Затем стал участником строительства Днепростроя. Уже тогда я отчетливо сознавал: чтобы звать, как писать и о чем писать, нужно быть близким к людям из рабочего класса, надо их хорошо понимать и чувствовать.

Замечательных людей узнал я на Днепрострое. Талантливые инженер-строители, ныне академики Александр Васильевич Винтер, инженеры, техники, рабочие, сезонники... Их труд превращался в творчество. На строительстве Днепростроя были открыты вуз, техникум, технические курсы куда пошла рабочая молодежь, горевшая неутолимой жаждой и тьмой в знаниях. Здесь, на первых стройках социализма, закладывался фундамент нашей тяжелой индустрии, ковались кадры умелых и закаленных руководителей социалистической индустрии.

Необыкновенные люди — строители, которых я узнал на Днепрострое, с которыми повзрослел на строительстве Магнитки, Сталинградского тракторного, Ростельмаша и других индустриальных гигантов, вдохновили меня на создание второй книги о строительстве социализма, романа «Энергия». Создание «Цемент», а затем «Энергия» и всех других моих произведений было результатом внутренней потребности высказаться о виденном, прочувствованном, пережитом. Все происходившее в нашей стране было так величественно и так ново. И не рассказать об этом, не поделиться своими впечатлениями с народом я не мог.

С невиданным героизмом советских людей, советских рабочих и стою в годы Великой Отечественной войны. В начале войны я был специальным корреспондентом газеты «Известия» в Свердловской области. Мне пришлось наблюдать организацию и налаживание работы на эвакуированных заводах. На Урал в то время были перевезены станки, оборудование многих заводов Москвы, Украины, Белоруссии, юга России и других районов, временно оккупированных фашистами. На моих глазах на голом месте вырастали новые заводы. Темпы были сказочные, неслыханные. Я видел, как устанавливались станы под открытым небом, за ними становились рабочие и начинали давать продукцию для фронта. Лишь потом вырастали стены и крыши, рождался заводские корпуса. Люди трудились, забывая об отдыхе, о еде, о сне...

Здесь я имел возможность еще раз убедиться в том, как вырос наш рабочий класс, как вырос подлинный его сознательный, культурный и организованный. Армия, огромная армия талантливых инженеров — руководителей производства сформировалась в рабочем классе. Их открыли, вооружили знаниями, новыми, социалистический строй, новый уклад жизни. Я видел множество рационализаторов, изобретателей, замечательных мастеров — творцов своего дела. Их труд стал искусством. И в этом труде они были прекрасны.

Федор ГЛАДКОВ

Капиталистического общества. Хочется рассказать, как мы, выходя из народных «низов», пережили невзгоды и тяготы, переносили голод и холод терпеливо, но не смиренно и не покорно. Хочется поведать о том, как лучшие сыны своего народа вставали в ряды борцов с врагами трудящихся масс, смело шли против царя и капиталистов, умирали под пулями жандармов с мыслями о том, что близится день свободы, счастья и равенства. День этот наступил — 25 октября 1917 года. Наша партия во главе с великим Лениным провозгласила наступление новой эры. И будущее поколение советских людей должно свято хранить в памяти имена и дела всех борцов за народное счастье.

Славный юбилей сорокалетия Великого Октября я встретил полный новых творческих замыслов. Сейчас я работаю над четвертой книгой автобиографической эпопеи, которую назвал «Мятежная юность». В ней расскажу о собиравшемся в рабочем классе в преддверии революции 1905—1907 годов, о событиях первой русской революции. Вместе с тем я готовлю собрание сочинений, в которое войдет много неизвестных современному читателю произведений, написанных мною в разные годы. Первый том скоро увидит свет.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Капиталистического общества. Хочется рассказать, как мы, выходя из народных «низов», пережили невзгоды и тяготы, переносили голод и холод терпеливо, но не смиренно и не покорно. Хочется поведать о том, как лучшие сыны своего народа вставали в ряды борцов с врагами трудящихся масс, смело шли против царя и капиталистов, умирали под пулями жандармов с мыслями о том, что близится день свободы, счастья и равенства. День этот наступил — 25 октября 1917 года. Наша партия во главе с великим Лениным провозгласила наступление новой эры. И будущее поколение советских людей должно свято хранить в памяти имена и дела всех борцов за народное счастье.

Славный юбилей сорокалетия Великого Октября я встретил полный новых творческих замыслов. Сейчас я работаю над четвертой книгой автобиографической эпопеи, которую назвал «Мятежная юность». В ней расскажу о собиравшемся в рабочем классе в преддверии революции 1905—1907 годов, о событиях первой русской революции. Вместе с тем я готовлю собрание сочинений, в которое войдет много неизвестных современному читателю произведений, написанных мною в разные годы. Первый том скоро увидит свет.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Очень радостно сознавать, что у нас, советских писателей, такой требовательный, чуткий и отзывчивый читатель. Пожелаем же ему в будущем новых интересных и волнующих книг, в образах которых он, как в зеркале, увидит себя, свои дела, свои высокие и благородные мечты и стремления.

Юбилейная художественная выставка

В КАНУН сорокалетия Великого Октября в Москве открылась Всесоюзная художественная выставка. Многочисленная семья советских художников прислала на этот юбилейный смотр свое лучшее, что создано заслуженными мастерами и молодыми талантливыми представителями советского искусства за последние два-три года. Юбилейная выставка, вызвавшая огромный интерес и общественности, ярко демонстрирует тематическое многообразие, богатство форм, стилей, творческой инициативы исполнения — все широчайшие возможности, которые предоставляет художнику благотворный метод социалистического реализма. Около 30 тысяч человек посетили выставку в праздничные дни, в том числе много почетных гостей — делегаций зарубежных стран. На снимке: в одном из залов выставки. Фото А. Лягина

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

ТЫСЯЧАМИ произведений встретили сибирские писатели, сибирские издатели сорокалетие Октябрьской социалистической революции... А ведь было время, когда всерьез утверждалось, что возникновение поэзии в сибирском крае — дело невозможное. Понятно, это — грубо ошибочное утверждение. Поэтические дарования в Сибири были всегда. Но как они могли проявиться, если в крае «обычный» звук был звук цепей!

В 1789 году в Тобольске начал выходить литературный журнал под выразительным названием «Иртыш», превращающийся в «Илпокрены». Журнал издавался в количестве 300 экземпляров и через три года погиб — истощились средства на его издание, была закрыта типография, в которой он печатался. На пути «Иртыша» и всех подобных начинаний стояли провинциальная зверинья глушь, безграмотность народа, чиновничий произвол и кагорты.

ОКТАБРЬСКАЯ социалистическая революция и складывалась в Сибири. И сколько в этом огромном крае выпыхнуло «Ташинские зори», «Красные зори», «Ташинские огоньки», «Сибирские огни», «Якутские зарницы»... «Сибирские огни» являются уже тридцать шестой год. На их страницах выступило свыше пятидесяти прозаиков, поэтов и очеркистов. Первые номера журнала вышли, когда на окраинах Сибири еще гремели орудия гражданской войны. Страницы его «пахли порохом». Многие из авторов, приносивших тогда свои рукописи в издательство и в журнал, были в партизанских папках с широкими красными лентами, в красноармейских плащах. Пожили были на них и герои произведений.

«Композка Митяйла»... О нем писал Георгий Павлов, солдат Итой армии, освобождавшей Сибирь от козачковщины... «Саяны шумят», рассказывал Петр Петров. Рукам Фрайндера пришла к читателю с талантливой повестью о Васке-гиляке, которого захватили, подняла революционная волна. Бондрий Урманов написал о последнем часе козачковщины. В Сибири Фейфулина, приехавшая в Ленинград по полуразрушенной белыми железной дороге, нарисовала в своих повестях образы большев-

и других людей, ставшими мне близкими на Цимлянском строении. Живу в надежде, что выпущу этот долг. Новую же книгу — роман «Они не умирают» дам в печать в этом году. РОСТОВ-НА-ДОНУ

Виссарион САЯНОВ

ДВА ГОДА возникает в моей памяти. 1918 год, когда я впервые увидел Ленина в Смольном, и 1945-й, когда я участвовал в штурме Берлина. Эти два года связаны водной длинной исторической нитью. И мне особенно радостно, что в познание апрельскую ночь 1945 года я встретился в Берлине со старым спартаковцем, сохранившим во время фашизма свой партийный билет и портрет Ленина, вырванный из какой-то газеты 1918 года... Так переключаются события разных лет, так на перекличке годов подает свой голос наше великое время...

Главному же работавшему сейчас — окончание романа «Страна родная». Кроме того, по совету читателей, заканчиваю вторую книгу «Ленины» (раньше я предполагал завершить этот роман описанием событий 1912 года). В ближайшее время выходят мои новые книги: «Ленинградский дневник», рассказывающий о музее Ленинградцев в дни блокады, книга статей и воспоминаний, небольшая сборник, в подзаголовке которого стоит: «Строки пятидесятых годов». Завершив все начатое, надеюсь приступить к

1922 году в рассказе «Правонарушители» Л. Сейфулина нарисован образ строителя новой жизни — Мартынова. В романе «Борель» П. Петров показал борьбу рабочих за восстановление прииска. Потом появились произведения об индустриализации Сибири, о коллективизации сибирских деревень. Написали талантливые романы Иван Шухов («Неванская») и Ефим Пермитин («Капкан»). Сергей Сартаков привел из тайги Алексея Худогонова. Герой Сартакова появился перед читателем в шапке, сшитой из шкур, снятых с ножек диких коз, в красной опояске и таежных чичгах. На глазах читателя Худогонов стал «государственным рабочим».

С начала 20-х годов и до сегодняшнего дня со страниц произведений писателей-сибиряков не слезают герои — воины и строители. Если бы можно было собрать их всех в какой-либо Дворец культуры на общесибирскую конференцию! Мы увидели бы на ней нестаревших геологов Г. Федосеева, наносящих Сибирь на карту («Мы идем по Восточному Саяну»), строителей А. Коженикова, создавших на Енисее за Полярным кругом социалистический горно-порт Игарку («Брат океана»), трубкокладов Н. Кудрявцева, возмужавших Кузнецкий металлургический комбинат («Друзья»), отважных советских зимовщиков — геологов, метеорологов и оленеводов С. Залыгина, живущих на Крайнем Севере («Северные рассказы»), алтайцев, ставших на социалистический путь, минуя капиталистическую стадию развития («Великое кочевье» А. Коптелова).

В грозные годы Отечественной войны, когда строители пятилеток стали солдатами, защитниками Родины, на фронте и в тылу зазвучали страстные писательские слова сибирских литераторов. Сначала это были очерки и стихи, а потом — повести, романы, поэмы. Георгий Марков, Александр Смердов, Борис Костюковский, Михаил Алексеев показали боевые дела сибиряков на фронте. Елизар Мальцев в романах «Горячие ключи» и «От всей сердца», А. Черкасов в романе «День начинается на Востоке» воспели трудовую деятельность советских людей в тылу. В послевоенные годы в литературе появляется образ строителя нового типа. (Вспомним «Землю вуднецкую» А. Володина, «Живую вулкану» А. Коженикова и другие книги).

В мире нет другого края, который был бы так же богат, велик и прекрасен, как Сибирь. За сорок лет сибирские писатели обогатили советскую литературу сибирскими темами, сибирскими образами и красками. Литература Сибири развивалась и развивается в общем потоке советской литературы, жила и живет общими интересами страны, народа.

К 90-летию Н. Д. Телешева

ИСПОЛНИЛОСЬ девяносто лет со дня рождения старейшего русского писателя Николая Дмитриевича Телешева. Всего несколько месяцев не дожид он до этого дня...

Более шестидесяти лет отдал Н. Д. Телешов благородному труду писателя. Соратник Чехова и Горького, друг Бунина, Чуковского, Серафимовича, Андреева, Шалагина и Ракшанина, он в течение всей своей жизни хранил верность лучшим традициям русской классической литературы. Николай Дмитриевич был душой и организатором знаменитого писательского кружка «Среды», имевшего большое значение для литерато-

ров того времени. На одной из таких «Сред» зародилась мысль о создании сборника «Знамя», который не раз публиковал на своих страницах повести и рассказы Н. Д. Телешева. Читателям Телешов известен как автор «Записок писателя» — одной из наиболее увлекательных книг нашей мемуарной литературы. В 1927 году, прочитав воспоминания Николая Дмитриевича, М. Горький писал ему: «Воспоминания» — читал, был тронут кое-чем, — славная Вы душа! Прислите книгу — перечитаю вновь. Сильно мы пожили, не правда ли? Крепко жму Вашу руку, старый, хороший товарищ!»

В последние годы мою душу пленяла история моих отцов, которая, как хлеб-соль, а с оружием в руках стояла у истоков нового мира. К 40-летию Великого Октября я написал о них роман «Кровь людская — не содовая». Став перед историей своего великого народа, познавая ее, я не могу не пересмотреть и своих ранее написанных книг. Я наново переписал роман «Большая семья» и рад, что мне удалось лучше раскрыть события того времени, лучше обрисовать людей и укрепить композицию произведения. Теперь я работаю над романом «Хлеб и соль». У нас по давнему обычаю, когда человек желает людям счастья, он кланяется им хлебом и солью. Мне тоже хочется поклониться людям «Хлебом и солью»... КИЕВ

Л УЧШИЕ произведения писателей-сибиряков по праву входят в золотой фонд советской литературы. Каждой своей страницей они тесно связаны с народом, его интересами, его трудом и борьбой. Они утверждают становление нового, коммунистического строя и воспевают его расцвет. Вместе со всеми писателями Советского Союза сибиряки с гордостью могут сказать так, как сказал однажды А. Фадеев: «Нам выпало на долю счастье рассказать людям о социалистическом строении и воспевать его расцвет. Публикуется пьеса ростовского драматурга А. Сучицкого «Ранней весной» — о гражданской войне на Дону. Советской литературе посвящены статьи В. Платонова «Герой советской эпохи» и И. Брандолова «Литература высокой правды».

Среди поэтических произведений — стихи Л. Сорочкина, Д. Долгинского, В. Жака, С. Сергеева, китайского поэта Фан Чжи, польских — С. Нендза-Кубинца и Л. Пастернака. Журнал печатает: очерки Е. Северовой «Город, где родился Будущее», Г. Шолохова-Снянского «Страна степная», Л. Черкашиной «Великое наследство», Б. Изюмского «Дорогой отцов»; продолжение воспоминаний Маршала Советского Союза С. М. Буденного «Проплывший путь»; рассказы А. Виноградской, П. Бакланова, С. Карпова и В. Фоменко. Публикуется пьеса ростовского драматурга А. Сучицкого «Ранней весной» — о гражданской войне на Дону. Советской литературе посвящены статьи В. Платонова «Герой советской эпохи» и И. Брандолова «Литература высокой правды».

Иван БАУКОВ

ПЕСНЯ НИКОГДА НЕ УМИРАЛА

Нас не вечно солнышко ласкало,
За плечами каждого — война.
Песня никогда не умирала,
Никогда не старилась она.

Умирал дружинок Красной Пресни,
Умирал солдат в окопной мгле,
Умирал поэт, создавший песню,
Песня оставалась на земле.

Сколько раз в нее в упор стреляли,
Мостовые заливали кровью,
Звезды на сплесе ей вырвали,
А она вставала вновь и вновь.

За решетку, в мокрые подвалы
Песню загонял прикладом враг,
И в подвалах песня не смолкала,
Не смолкала песня в блиндажах.

Враг еще не раз попытается
будет
Расстрелять ее иль задурить,
Песня, что дала свободу людям,
Вечно будет на свободе жить!

ЖУРНАЛЫ В НОЯБРЕ

«ЗНАМЯ»

ЖУРНАЛ отмечает сорокалетие Советского государства в двух номерах — 10-м и 11-м. Ноябрьский номер открывается переловой статьей «40 лет, изменившие мир». Публикуется документальная повесть начальника Куйбышевского водостроя И. Козыря «Счастье строителя», в которой рассказывается о людях, соорудивших гигантскую плотину на Волге. Журнал печатает рассказ Ю. Нагибина «К переднему краю», продолжение поэмы Н. Тихонова «Сердце в горах» и цикл стихов С. Кирсанова «Ленинградские тетради». В отделе публицистики — статья Б. Леонтьева «Открытие Европы». Традиционный отдел «Культура и политика» представлен статьями: В. Салова «Правда Октября и ложь буржуазных историков»; В. Бузинова «Могучее оружие»; памфлетом Г. Герасимова «Американские фамусовы». Под рубрикой «Литература, рожденная Октябрем» продолжается публикация воспоминаний К. Зеленинского «На великом рубеже». В «Трибуне писателя» выступают Ф. Гладков, А. Софронов и другие. Номер завершает большая статья В. Иванова «Партийность и идеяность».

«ДОН»

ПЕРЕДОВАЯ праздничного номера возглавлена «Слова Октября». В разделе «Встречи с Ильичем» публикуются воспоминания старейшего большевика К. Гамаюнова и Н. Федякина, зарисовки журналистов Г. Морозова «Матрос с «Амура» и Б. Речина «Гости Ленин».

Среди поэтических произведений — стихи Л. Сорочкина, Д. Долгинского, В. Жака, С. Сергеева, китайского поэта Фан Чжи, польских — С. Нендза-Кубинца и Л. Пастернака. Журнал печатает: очерки Е. Северовой «Город, где родился Будущее», Г. Шолохова-Снянского «Страна степная», Л. Черкашиной «Великое наследство», Б. Изюмского «Дорогой отцов»; продолжение воспоминаний Маршала Советского Союза С. М. Буденного «Проплывший путь»; рассказы А. Виноградской, П. Бакланова, С. Карпова и В. Фоменко. Публикуется пьеса ростовского драматурга А. Сучицкого «Ранней весной» — о гражданской войне на Дону. Советской литературе посвящены статьи В. Платонова «Герой советской эпохи» и И. Брандолова «Литература высокой правды».

Иван БАУКОВ

ПЕСНЯ НИКОГДА НЕ УМИРАЛА

Нас не вечно солнышко ласкало,
За плечами каждого — война.
Песня никогда не умирала,
Никогда не старилась она.

Умирал дружинок Красной Пресни,
Умирал солдат в окопной мгле,
Умирал поэт, создавший песню,
Песня оставалась на земле.

Сколько раз в нее в упор стреляли,
Мостовые заливали кровью,
Звезды на сплесе ей вырвали,
А она вставала вновь и вновь.

За решетку, в мокрые подвалы
Песню загонял прикладом враг,
И в подвалах песня не смолкала,
Не смолкала песня в блиндажах.

Враг еще не раз попытается
будет
Расстрелять ее иль задурить,
Песня, что дала свободу людям,
Вечно будет на свободе жить!

Анатолий КАЛИНИН

ВОПРОСЫ «Литературной газеты» ставят в доверие трудное полевое. Что им вопрос, — то тема для своей статьи. А не иной вопрос прелесть не сразу сообразились, как ответить. Ну, скажем, как ответить: что больше всего запало в память за сорок лет нашей советской жизни? Если сказать, что день января 1924 года, знаменитая площадь Тарасовской свободы и услышанный с дощатой трибуны, никак не вкладывающийся в рабочие сердца весты: умер Ленин, — это будет правдой. Скажем, день сентября 1946 года и глаза секретаря райкома, вручающего тебе красную книжечку, Коммунистической партии билет, — и это будет правдой. Но ведь и день июня 1941 года — первое великое войны, и майский день 1945 года — день Победы также ясно запечатлелись в нашей памяти. Для людей нашего поколения сорок лет — это, в сущности, и есть вся наша жизнь. Вне этих четырех десятилетий и не было у нас жизни. Печти столь же трудно ответить и на вопрос о наиболее запомнившихся за эти годы встречах. Мне кажется, что в встречи, которые сбрасывают нас память, — это и есть встречи или путевые эпизоды, на которых мы выбираем свою дорогу. И если мы опять останавливаемся у этих немеркнущих

щих огней мимувшего, то лишь для того, чтобы сказать спасибо тем, от кого в разные годы усваивали мы науку жизни. Да, спасибо — Ивану Калашникову, вожатому пионерского отряда из города Новочеркесска; Алексею Гордеевичу Селиванову, командиру корпуса донских казаков в дни войны, чей обелиск стоит сейчас под Ялтой на берегу моря; Алексею Гавриловичу Черкасову, начальнику политехника на Цимлянском строении, и Федору Ивановичу Резникову, руководителю работ на правом берегу Дона; Клавдии Николаевне Чекуновой, колхознице хутора Пухляковского, бригадире виноградарской бригады... Такие разные люди! Они вошли в сердце тем, что бескорыстно поделились частью своей любви и трудовому человеку. А это и есть главная наука жизни. Отвечая на вопрос о своих поездках, назову поездку в Севастополь, в котором не был с дня войны, и поездку ночью вверх по Дону к Цимлянской плотине, среди берегов, озаренных кострами рыбаков и колхозников луговых бригад. В 1952 году, когда уезжал из Цимлы, я твердо был уверен, что отныне и на длительный срок в этом цимлянском русле пойдет и моя литературная работа. Но, должно быть, я не встал в ряды тех, кто не ведет их в рабочие вулы. Книга, которую пишу, — совсем не другая, и я все еще чувствую себя в долгу перед Федором Ивановичем Резниковым, Алексеем Гавриловичем Черкасовым и

другими людьми, ставшими мне близкими на Цимлянском строении. Живу в надежде, что выпущу этот долг. Новую же книгу — роман «Они не умирают» дам в печать в этом году. РОСТОВ-НА-ДОНУ

Михаил СТЕЛЬМАХ

Я РОДИЛСЯ на черной земле моих отцов: хлебодельская, Октябрьем согретая судьба с детства стала и моею судьбой; я вырос в любви, потому всей своей страстью и всей любовью, каждой каплей своего духа буду воспеваю нашу мать-землю, ибо хочу видеть ее в неказанном цветении и в щедрости людского счастья, ибо хочу слышать посвисту на ней добрую песню и сердечный смех, ибо хочу видеть на ней бессмертный венец солнца, а не смертоносную злобу расщепленного атома. Безвальный путь добра, работы, надежда лежит перед каждым художником. И не важно, что у одного больше творческих сил, а у другого — меньше. Главное: быть на этом пути не пассажиром с дорожными узелками, не туристом с равнодушным объективом а сестелем с теплым сердцем. На глубинных щедраотах человеческой души рождается образ и слово художника. Потому и людям они должны быть возлюбленными и правдивыми, красивыми и сильными. Я не мыслю себе в наше время писательского слова без страсти, романтики, без этической глубины и лирического озарения.

Михаил СТЕЛЬМАХ

Я РОДИЛСЯ на черной земле моих отцов: хлебодельская, Октябрьем согретая судьба с детства стала и моею судьбой; я вырос в любви, потому всей своей страстью и всей любовью, каждой каплей своего духа буду воспеваю нашу мать-землю, ибо хочу видеть ее в неказанном цветении и в щедрости людского счастья, ибо хочу слышать посвисту на ней добрую песню и сердечный смех, ибо хочу видеть на ней бессмертный венец солнца, а не смертоносную злобу расщепленного атома. Безвальный путь добра, работы, надежда лежит перед каждым художником. И не важно, что у одного больше творческих сил, а у другого — меньше. Главное: быть на этом пути не пассажиром с дорожными узелками, не туристом с равнодушным объективом а сестелем с теплым сердцем. На глубинных щедраотах человеческой души рождается образ и слово художника. Потому и людям они должны быть возлюбленными и правдивыми, красивыми и сильными. Я не мыслю себе в наше время писательского слова без страсти, романтики, без этической глубины и лирического озарения.

Прекрасная и суровая история стоит за нашими плечами. В ее летописи вечноаканено неказанное величие человеческих действий и духа, не есть в этих летописях и глубоко трагедийные страницы, записанные не народом, но перекрестием народом. Это сложность нашего пути, это сложность жизни. А с примитивным словом и примитивным образом и прожитому и не подойдешь, ибо это уже будет не только неудача писателя, а оскорбление народных чувств. В последние годы мою душу пленяла история моих отцов, которая, как хлеб-соль, а с оружием в руках стояла у истоков нового мира. К 40-летию Великого Октября я написал о них роман «Кровь людская — не содовая». Став перед историей своего великого народа, познавая ее, я не могу не пересмотреть и своих ранее написанных книг. Я наново переписал роман «Большая семья» и рад, что мне удалось лучше раскрыть события того времени, лучше обрисовать людей и укрепить композицию произведения. Теперь я работаю над романом «Хлеб и соль». У нас по давнему обычаю, когда человек желает людям счастья, он кланяется им хлебом и солью. Мне тоже хочется поклониться людям «Хлебом и солью»... КИЕВ

«СОРОКОВАЯ ВЕСНА»

КОСАРЬ

Всплеск весла. И снова тишина. Воле шалаша трава пышна.

Тихо дремлет озеро Разлив. Это всех его отгородин.

Месяц тускл. Давно уснуть пора. Но ему не снится до утра. Помыслив его сердца загляни. Вырвать с корнем плелева земля!

Занялась над озером заря... Лежи! Лежи! — няя косаря.

ЗАЛП «АВРОРЫ»

Какое небо и какие дали! — Я здесь стоял в молчании у воды. Почаиваясь, мимо проплывали Апрельские подтаявшие льды...

И думал я: у Южного причала Встал крейсер сорок лет тому назад; И на Неве набатом прозвучал он, «Авроры» залп.

Расправила нагруженные печи В тельняшках полосатых моряки. И вспыхивали пламенные речи, И правду в мир несли большевики.

Не знаю, кто из них сегодня с нами; Погибли многие в те боевые дни — Они отцами были и мужьями И не о смерти думали они.

Большевики, как было нелегко вам, Вас было мало в первые года, Друзья вас понимали не всегда, И был ваш стан врагами атакован.

Нелегкий путь, тяжелый путь неслышно, Но вы с достоинством прошли его в борьбе. Когда решается судьба Советской власти, Никто не думает в ту пору о себе!

ОСКОЛОК СНАРЯДА

У меня хранится осколок Разорвавшегося снаряда. Пролетал он с сорок второго Глубоко в земле Сталинграда.

Тем снарядом все было сказано: Чей-то адрес — гряда разлитая. Где в то время была семья та? И осталась она жива ли?

И осколок летел куда-то, На пути его люди были? Может, он не задел солдата, Может, в грудь его ранил навывлет?

Сталинградские дни и ночи... Пот и слезы смешались с кровью, И земля разрывалась в клочья, Но стояли насмерть герои!

Для бойцов, что теперь не живы, Ни надежд, ни ошибок, ни песен, В земле лежат, недвижны, И никто из них не воскреснет...

Даже если ты очень молод И не шел по военным дорогам, Сталинградский рывакий осколок Заставит подумать о многом.

К высотам культуры

ПРИМИТЕ мои поздравления в связи с наступлением сороковой годовщины Октябрьской социалистической революции. Желаю Советскому Союзу вечного процветания.

Советский Союз, совсем еще юное государство, открыл своим народам путь к пониманию великого и прекрасного, пути к высотам культуры. Поощряя развитие литературы и искусства, Советское государство возлагало все новые и новые народности в орбиту культурной жизни. Это также служит вдохновляющим примером для тех народов мира, которые, в силу превратности исторических судеб, отстали от других.

Надеюсь, что искренняя дружба и взаимное уважение всегда будут связывать оба наших народа. Верю, что наши народы будут впереди бороться за сохранение мира во всем мире, добиваясь разоружения и прекращения «холодной войны».

МУЛК РАДЖ АНАНД, индийский писатель, ВОМБЕЙ

Рабочий класс — хозяин заводов и фабрик.

Гравюра на линолеуме румынского художника Г. ИВАНЧЕНКО.

СОВЕТСКИЕ ЗВЕЗДЫ

КОГДА победила Октябрьская революция, мне было всего лишь десять лет. Через год войны ее докатились и до предгорья Западных Карпат, где я тогда жил. Рухнула габсбургская империя, была создана Венгерская Советская Республика. Я уже знал, что означают слова «большевик», «Красная гвардия», «революция», конечно, в той степени, в какой это доступно пониманию ребенка. Я считал себя «красным» и даже носил красную кофурку, которую нацепил на дядюшкину военную фуражку.

Сам же дядюшка не хотел быть ни красным, ни белым... Он продолжал заниматься своими крестьянскими делами и очень сердился, что я называю себя красным и целыми днями пропаждаю около бронепоезда, стоящего на станции у нашего села. Втайне он ждал лишь прихода румын, королевской армии Фердинанда I, которая находилась примерно в 100 километрах от нашей деревни.

Хоть бы пришли румыны и избавили нас от господства графов, — говорил дядюшка, делаясь всех людей на румын, т. е. бедняков, и графов, т. е. богатых и их прислужников. Таковыми в нашем селе были староста, нотариус и жандармы, все они были венграми. Дядюшка забывал о том, что и среди венгров было немало бедняков. Вернее, он не забывал, но считал их порядочными людьми, и его не интересовало, на каком языке они говорят.

Красная гвардия разогнала господ, но дядя был уверен, что они вернутся, если не придут румыны, т. е. королевские войска, о которых мы, собственно говоря, не знали ровню ничего. Наконец, весной 1919 года пришли румынские войска. Я не буду рассказывать о боях и о том, как везли пленных красновардцев расстреливали на месте, без суда.

Но мне навсегда запомнился один случай. Вскоре после прихода королевских войска моему дядюшке было велено доставить на своей подводе в соседнюю деревню фельдфебеля и сержанта. Дядюшка взял меня с собой. Стоял прохладный осенний день. Деревья, чахлая, боялись ивности. В пути то и дело слышались выстрелы. В одном месте мы увидели, как

Михай БЕНЮК, румынский писатель

офицер «судит» четырех пленников, а пулемет уже готов привести приговор в исполнение.

Мой дядюшка поблелел, отворнулся и хлестнул лошадей. После прихода королевских войска он как будто потерял дар речи и избегал обсуждения событий. Румынскими интервентами он раньше представлял себе таких же крестьянских, как он сам, в лаптях и очень добродушных. Но в этот день ему пришлось еще раз разочароваться.

Мы продолжили свой путь, когда вдруг впереди показалась телега, мчавшаяся во весь опор. В ней восседал какой-то офицер. Мой дядюшка, служивший в австро-венгерской армии в обзоре, знал, что нужно держаться левой стороны дороги. Он так и сделал. Офицер приказал своему вознице остановиться телегу. Спрыгнув с телеги, он приблизился к нам и крикнул моему дядюшке: — Эй ты, мадьярский идиот! Ты что, не знаешь, что нужно держаться правой стороны? Для того ли мы освободили вас, болванов, чтобы вы нарушали правила движения?

Дядюшка попытался объяснить офицеру, что он не виноват. Но напрасно. Офицер отругал наших пассажиров, фельдфебеля и меня.

Тома ДЖЕОРДЖЕ МАЙОРЕСКУ

ИЛЬИЧ Мы думали, что воплощаем вечность, Когда тесали мрамор. Лишь медь, Чтобы твою простую Человечность На долгие века запечатлеть. Но могут ли сказать Металл и камень О том, какими ты был И как ты жил! Ты вечен в нас! И мы пройдем веками С тобой, кто нам бессмертье подарил. Перевел с румынского Д. Самойлов

Факел Октября

ЯРКО освещается по вечерам памятник Освобождения на горе Морань. Этот свет означает много. Идея Великого Октября оказала большое влияние на национально-освободительную борьбу корейского народа. Как известно, народное восстание 1919 года вспыхнуло под непосредственным влиянием Октябрьской революции. Факел Октября озарил светом

надежды путь к будущему и корейской литературе. Еще в 1925 году была создана Корейская ассоциация пролетарских писателей. Авторы «нового направления», писавшие о рабочем классе, боролись за социалистический реализм, учились у советской и русской классической литературы.

Я многому научился у советских писателей, в первую очередь у М. Горького. И мне, как

человеку, пишущему о жизни крестьянства, особенно близок «Тихий Дон» М. Шолохова.

Приветствуя праздник трудящихся всего мира — 40-летие Великого Октября, автор этих строк, как и все писатели народной Кореи, преисполнен горячего желания и далее учиться у советской литературы.

ЛИ ГИ ЕН, корейский писатель, ПХЕНЬЯН

Воодушевляющий пример

Генерал Эрберто ХАРА, мексиканский общественный деятель

СОРОКАЛЕТИЕ Октябрьской революции мы встретили в международной обстановке, которая вызывает не просто беспокойство, а самую настоящую глубокую тревогу. Опасность этой обстановки заключается в том, что некоторые великие державы хотят любой ценой сохранить свое привилегированное положение по отношению к слабым народам. Недостигающее им для этого право они заменяют силой. И отсюда — непрерывная гонка вооружений со всеми вытекающими из этого последствиями. Достаточно малейшего ветерка, чтобы глеющий огонь превратился в огромный пожар, который испепелит весь мир.

Социализм, осуществленный в практике Советской властью, порожденной Великой Октябрьской революцией, подвергается ожесточенным атакам — не со стороны народов, а со стороны правительств, которые стараются прикрыть эксплуатацию человека заманчивыми словами «свобода» и «демократия». Примечательно: как раз в тех странах, где больше всего злоупотребляют этими терминами, меньше всего существует власть народа для народа. Там беспрестанно хозяйничает плутократия, владеющая всеми средствами производства.

Великая французская революция начертила на своем знамени пламенный девиз «Свобода, Равенство, Братство», который воодушевил народ и двинул его на победоносный штурм Бастилии. Однако это движение, при всем его большом значении, не принесло народам результатов, каких можно было ожидать. Оно остановилось на полпути, и этим воспользовались силы реакции, чтобы вернуть себе власть. Произошло это потому, что не были применены нужные меры для осуществления намеченных целей. Красивые слова «Свобода, Равенство, Братство» так и остались начертанными на знамени, а вся политическая и экономическая сила (особенно последняя) осталась во власти господствующих классов, для которых социальная справедливость не существует. А ведь ни свобода, ни равенство, ни братство не могут существовать там, где царит социальная несправедливость.

Другое дело — советская революция. Ленин, этот гениальный организатор народов, отлично понимал причины крушения французской революции. Глубоко убежденный марксист, он хорошо знал, что только исторический материализм без всяких уловок показывает процесс жизни в целом, ее корни и ее социально-экономическое развитие.

Потому сияющие лучи Октябрьской революции не были гашены. Напротив! С каждым днем их свет проникает все дальше, причем не искусственными средствами, а благодаря их собственной могучей силе.

Народы жаждут освобождения, желают окончательно избавиться от ига колониализма. Стихийно возникают освободительные движения во многих частях земного шара. Да, эти стихийные движения, как бы ни старались отрицать их рабовладельцы; никто не станет рисковать будущим и жизнью, не будучи поставлен перед выбором: жить настоящей жизнью свободного человека или владеть жалкое существование раба.

Октябрьская революция указывает верный путь, и многие народы, действительно стремящиеся к освобождению, следуют по этому пути.

Для «борьбы» с коммунизмом не нужны драконовские законы и еще менее грубая сила — они все равно не дадут результатов. Если бы идеологи капитализма хотели победить в мировом соревновании с коммунизмом, победить эту «угрозу», то им следовало бы: улучшить условия жизни трудящихся масс; покончить с эксплуатацией человека человеком; сделать так, чтобы естественные богатства шли на пользу трудящемуся человеку, а не маленьким группам, захватившим в свои руки экономику народов... Словом, капиталистической системе следовало бы осуществить все это, и тогда перестала бы мерещиться мнимая «опасность» коммунизма...

Пока же этого нет, Октябрьская революция продолжает оставаться великим примером освобождения народов!

НОВАЯ ЭПОХА

ЧТО представили бы собой Европа и мир без победы Октябрьской революции? Ответ на этот вопрос дает нам представление об огромном скачке, совершенном народами в их общественном развитии, в духовном прогрессе, в развитии культуры, сознания, жизни. 40 лет назад мир вступил в новую эпоху.

В обстановке первой мировой войны, когда народы, одетые в военную форму, уничтожали друг друга на полях войны, залп «Авроры» возвестил человечеству новую правду, правду справедливой жизни. Победа революции была завоевана рабочими, крестьянами, солдатами во имя мира, против империалистической войны, против господства помещиков и капиталистов, против рабства и насилия.

Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар старой эксплуататорской системе, грабительскому буржуазному строю. Она выбила почву из-под тысячелетней традиции господства и подчинения, вдохнула в сердца народных масс веру в лучшую, достойную человека жизнь. Буря Октябрьской революции развеяла ветхую предрешенную частнособственническую мировоззрения, разбила идеалистические и религиозные цепи, сковывавшие мысль, подняла достоинство человека-борца, человека-строителя. Она воззвала труд как всеобщий принцип социалистического бытия, как смысл жизни на пути к идеалу. Сложилась новая мораль: любовь к труду — как любовь к народу и родине, как знания общественной жизни.

Пример Октябрьской революции с волнением и надеждой восприняли миллионы сознательных пролетариев капиталистического мира. Этот пример неизгладимо врезался в сознание колониальных народов, и они увидели в нем возможность освобождения от цепей векового рабства.

Сорок лет — небольшой срок, но свершенное за это время порождает своей исключительностью Экономическое строительство Советского Союза, индустриализация, коллективизация деревни — эти грандиозные преобразования стали возможны только при социалистическом строе.

Все события этих четырех десятилетий, большие и малые, нашли отражение в произведениях советских писателей. Советская литература зарекомендовала себя как передовая, высокоинтеллектуальная литература, как продолжательница традиций русской классической литературы с ее гуманизмом, верой в человека, борьбой за социальную справедливость. Советская литература подняла на еще большую высоту идейно-художественные искания русской классической литературы, она поставила проблему героизма, нового человека, социалистической культуры. Строительство социализма стало ее основной темой, а социалистический реализм — ее основным методом...

В чем выражаются свобода и демократизм при социализме? В сознательном участии масс в социалистическом строительстве. Массы творят социализм на все более высокой научной и культурной основе, они обогащают свое социалистическое сознание, раздвигают горизонты будущего.

София

Сейчас, когда мир с трепетом следит за полетом спутников Земли, созданных советской наукой, можно ли сомневаться, что Октябрьская революция дала результаты общечеловеческого значения?

Можно ли сомневаться, что мы стоим перед эпохальными открытиями, которые изменят лицо мира и наши представления о Вселенной? Что мы, возможно, находимся накануне новой технической революции, которая обезоружит поджигателей войны?

Октябрьская революция укрепила достоинство человека, внушила ему чувство гордости, чувства творца новой эпохи. Революция укрепила международную солидарность рабочего класса и всех честных людей. Их натиск способен остановить сегодня всякого агрессора. Новая эпоха, современниками которой мы являемся, пообещает идеями, завоеванными Великой Октябрьской революцией, больше, чем когда-либо.

С первого дня революции большинство болгарского народа встало на сторону молодой Советской республики. Болгарский народ принес неисчислимые жертвы для торжества правды и справедливости, во имя великой и неустанной болгаро-советской дружбы, во имя спасительной веры в путеводную роль Советского Союза.

Мы склоняемся перед бессмертной славой Великой Октябрьской социалистической революции.

В наших сердцах

В САМЫЕ тяжелые годы революции китайского народа Советский Союз был солнцем в наших сердцах. Как ни злобствовал белый террор в Китае, Советский Союз всегда оставался силой, которая вселяла в нас уверенность. Советская художественная литература приобщала в те годы многих молодых людей, победных мне, к революции. С нашим интересом читало наше поколение «Как закалялась сталь» и «Молодую гвардию», сколько раз перечитывали мы, молодые интеллигенты, «Независимый поток» Серафимовича, «Разгром» Фадеева! В самые холодные времена эти произведения служили для нас источником тепла. Конечно, там, где господствовали гоминдановцы, нелегко было приобрести книги советских авторов, еще труднее было достать труды Ленина; иногда наши товарищи искали эти книги, рискуя жизнью.

Помню, как 20 лет назад с огромными трудностями я все же нашел две брошюры Ленина на английском языке: «Империализм как высшая стадия капитализма» и «Государство и революция». Эти брошюры я отдал передо мной новые горизонты. В то время я еще не все мог понять в книгах Ленина, но они, как семена, пуская в моем сердце ростки и расцветали. Прочтав их, я понял цель жизни.

В прошлом году я посетил Центральный музей В. И. Ленина в Москве. Я увидел эти издания на многих языках народов мира. И они напомнили мне о прошлом. Долго не хотелось уйти от них.

В новом Китае произошли огромные перемены. Теперь каждый может легко приобрести книги советских авторов. За 8 лет мы перевели более 10 тысяч названий советских книг, в том числе многие труды Ленина и Сталина, документы Коммунистической партии Советского Союза, брошюры, пропагандирующие марксизм-ленинизм. Эти книги воспитывают наших рабочих, крестьян, кадровых работников и молодежи, распространяют социалистические идеи. Теперь нашим людям уже нет нужды тайно изучать социалистическую литературу, как это было в дни моей молодости.

На китайский язык переведено и большое количество советских художественных произведений. Они прививают нашей молодежи благородные качества новых людей. Среди бойцов, рабочих, молодежи и кадровых работников часто проводится широкое обсуждение книг советских авторов. Кто не знает в Китае Павла Корчагина? Кто не знает Зои и Шурю? Кто не знает Олега? Они стали идеалом для нашего молодого поколения. Самоотверженное этих героев помогает нашей молодежи вырабатывать свой характер.

А сколько книг по науке и технике переведено на китайский язык! Некоторые из них говорят о таких областях науки, литературы о которых впервые переводится на китайский язык и издается в Китае. Они помогают нам в социалистическом строительстве, в научно-исследовательских работах.

Советский Союз всегда был и будет нашим маяком, а советские книги — семенами, которые пускают ростки и расцветают в наших сердцах...

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет в четверг, 14 ноября.

СССР — ЗАЩИТНИК НАШЕЙ СВОБОДЫ

ЕСЛИ вы приедете в Порт-Саид, вас непременно пожелают прогуляться по берегу Средиземноморья. Если же вы пройдете по дороге дальше вперед, то очень скоро вдохнете аромат старых деревьев и почувствуете усталую покою под сенью их ветвей! И вдруг вы остановитесь как вкопанный с замершим сердцем: вы в силах больше ступить ни шагу; прямо перед вами с зелеными ветвей свисают как с алыми ожерельями ветви вражеских пуль. Здесь под каждым деревом засады навски многие и многие героические сыны Порт-Саида.

И сразу перед мысленным взором предстают доблестные отряды, которые с невиданным мужеством встречали бомбы самолетов агрессора; в памяти снова воскресают картины героизма матерей и отцов, которые на минуту не прекращали битвы, даже когда они видели, как вражеская пуля

прозвона сердце их любимых детей. Эти люди были убеждены, что они сами и жизнь их детей являлись частью цены свободы, чести, любви и мира.

Если вы пройдете по улицам Порт-Саида, то непременно вспомните о домах, которые обрушились на головы жителей, о трупах детей и матерей, погибших под обломками и развалинами. Но сегодня вы увидите новый Порт-Саид. Порт-Саид, который снова вернул себе молодость и возродил из руин свои дома, над мирными крышами которых неторопливо проплывают стаи красавиц облаков. Вы почувствуете, что каждый кусочек земли нового Порт-Саида словно приветствует вас, советских друзей. В обращенных к вам взглядах египтян вы прочтете дружелюбие и великую признательность советскому народу. И вместе с нами, брат мой, ты будешь праздновать годовщину победы Порт-Саида.

Абдель Рахман эль-ХАМИСИ, египетский писатель

Украшение нашего праздника — позиция великой поддержки, которую заняли народы Советского Союза, Китая и всех стран народной демократии. Мы помним, что советское предложение в прошлом году положило конец жестокой англо-франко-израильской агрессии и сохранило нашу свободу и всеобщий мир.

Колонизаторам хотелось бы сделать нашу страну империалистической базой, откуда они могли бы угрожать странам Ближнего и Среднего Востока и нанести удары по арабскому национально-освободительному движению. Надежды колонизаторов рухнули. Наша победа открыла дорогу для роста и расцвета национально-освободительных движений.

Наша победа явилась, кроме того, ударом по агрессивным блокам и стала еще одним фактором, укрепившим движение борьбы за мир. В результате нашей победы кровавые экспансионистские мечты колонизаторов стали предметом презрения, вызывая новую волну мужественного сопротивления.

Празднуя в эти дни годовщину Порт-Саида, мы сравниваем события, происшедшие в прошлом году, с тем, что происходит ныне. В прошлом году англо-французские колонизаторы при участии послушных агентов — правителей Израйля развязали агрессию, которую мы привели к полному краху. А сегодня Даллес замыслил агрессию Турции против Сирии, насколько не задумываясь над последствиями подобной авантюры. В прошлом году французские солдаты, облаченные в израильское военное обмундирование, действовали в пер-

вах рядах израильских войска. А сегодня турецкую армию заняли американские офицеры и солдаты, передетые в военную турецкую форму.

Н. С. Хрущев сорвал занавески с американско-турецких агрессивных планов, разоблачив их перед глазами людей всего мира. Даллес, Гендерсон и прислужники американских монополий упускают из виду, что год, который только что миновал, приумножил во много крат единство народов, сражающихся за свободу. В Вашингтоне упускают из виду и опыт Порт-Саида, и последовавшие за ним победы народов арабских стран, и поддержку, оказываемую нам всеми свободолюбивыми и миролюбивыми народами. Они упускают из виду, что все это значительно сузило для них возможности ударов и нападений и свело почти на нет вероятность малейшего успеха!